Сухово.

К 2 1/62

1867.

ОЧЕРКИ

НОВГОРОДА

И

СТАРОЙ РУСЫ.

М. Сухова.

НОВГОРОДЪ.

1867.

К2 1/62

ОЧЕРКИ

НОВГОРОДА

И

СТАРОЙ РУСЫ.

М. Сухова.

НОВГОРОДЪ.

1867.

Въ собственной типографіи.

Дозволено цензурою.

С.-Петербургъ 19-го Августа 1866 года.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
12713
14-XII-27.
БИБЛІОТЕКА.

I.

Новгородъ. Состояніе его въ наше время. Сообщеніе съ желѣзною дорогою. Рѣка Волховъ. Указаніе замѣчательныхъ сочиненій о Новгородѣ, его святыняхъ и древностяхъ. Историческій взглядъ на Новгородъ. Памятникъ тысячелѣтію Россіи.

Нынѣшній Новгородъ состоитъ изъ 3 главныхъ частей: *Кремля, Софійской и Торговой* сторонъ. Кремль, или какъ его прежде называли, дѣтинецъ—сердце Новгорода, занимаетъ средину Софійской стороны и окруженъ каменными стѣнами; но это уже не тѣ стѣны, которые были заложены въ 1302 году при княженіи Андрея, сына Александра Невскаго и вновь перестроены въ 1490 г. княземъ Іоанна III; онѣ совершенно возобновлены въ 1698 году по волѣ Петра I для защиты отъ Шведовъ, и опять поправлены въ 1818 году изъ суммы 50,000 р., пожалованной Императоромъ Александромъ I. Въ послѣдствіи срыты бастіоны и ворву, который защищалъ Кремль, съ тѣхъ сторонъ, гдѣ не прилегаетъ Волховъ, въ недавнее время разведенъ садъ. Въ саду сохранился остатокъ бывшаго вала и на немъ бесѣдка, говорятъ будто бы здѣсь былъ домъ Марѳы Борецкой, прозванной Посадницею, знаменитой женщины Новгорода; впрочемъ и лѣтопись указываетъ мѣсто дома Борецкой недалеко отъ Кремля; въ Новгородской IV лѣтописи сказано: «*въ лѣто 6985. Сентября 21*

бысть пожаръ отъ Розважи улицъ и до Барковъ улицъ, погоръ побережье все и до Великой улицъ, и Марѳы Посадницы Чюдный дворъ.

Современный Новгородъ, имѣетъ около 12,000 жителей мужчинъ и женщинъ и до 14,000 дохода. Лежитъ подъ 50°31' сѣвер. широты и 48°56' вост. долг., по обѣимъ сторонамъ р. Волхова въ 180 верстахъ отъ С.-Петербурга. Открытіе Николаевской желѣзной дороги, прекративъ движеніе по Московскому шоссе, лишило Новгородъ значительныхъ выгодъ, но не смотря, что желѣзная дорога пролегаетъ отъ Новгорода въ 70 верстахъ, сообщеніе съ нею весьма удобно, особенно лѣтомъ, во время навигаціи по Волхову ходятъ прекрасные пароходы — частной компаніи, которые принимая пассажировъ изъ Новгорода и Волховской станціи перевозятъ до мѣста въ 4½ — 5 часовъ, останавливаясь на пути у казармъ полковъ, расположенныхъ по Волхову, для пріема и спуска пассажировъ. Пароходы производятъ, впрочемъ не всегда, свои рейсы до 4-хъ разъ въ сутки въ оба пути.

Проѣзжающіе въ г Старую Русу, останавливаются въ Новгородѣ до слѣдующаго утра,—времени отправленія туда парохода; для пріѣзжающихъ въ Новгородѣ есть довольно опрятные гостинницы: 1. «Вѣна» у самой пароходной пристани, 2. Соловьевой, 3. бр. Богдановыхъ 4. Березиной и нѣсколько другихъ, но лучшая изъ нихъ Соловьевой. Гостинницы снабжены всѣмъ необходимымъ и если есть недостатокъ, то это недостатокъ женской прислуги, которая, по нашему мнѣнію въ гостинницахъ необходима. Аптекъ двѣ, одна на Торговой — другая на Софійской сторонахъ. Въ Новгородѣ существуетъ два клуба: Благороднаго Собранія и Соединеннаго Общества едва ли не первый въ Россіи.

Берега Волхова почти вездѣ отлоги, и не отличаются живописными видами, на всемъ протяженіи отъ Волховской станціи до Новгорода, едва найдется нѣсколько мѣстъ,

на которыхъ обращается вниманіе путешественника. Въ 5 верстахъ отъ Волховской станціи по правую сторону рѣки, находится бывшее имѣніе Державина — *Званка*; здѣсь сохранились остатки дома, гдѣ вдохновенный поэтъ создалъ лучшія изъ своихъ стихотвореній. Далѣе тянутся деревни и села помѣщичьи и государственныхъ крестьянъ, по лѣвую же сторону бывшія округа пахатныхъ солдатъ, нынѣ тоже государственные. Зимою сообщеніе Новгорода съ желѣзною дорогою, производится посредствомъ почтовой кареты и частныхъ дилижансовъ.

Лѣтописная исторія Новгорода, не восходитъ далѣе IX стол. Славянскія племена, населявшіе пространство отъ Балтійскаго моря до Чернаго и Дуная и отъ Одера до Днѣпра, въ концѣ V и въ началѣ VI вѣковъ, извѣстны въ исторіи подъ разными именами, но собственно, такъ называемые, Сѣверные Славяне, жили по берегамъ озера Ильменя,—они-то и основали Новгородъ.

Откуда и когда Славяне пришли въ Россію, вопросъ пока неразрѣшенный исторіею, Карамзинъ замѣчаетъ какое-то древнее преданіе народовъ Славянскихъ, что праотцы ихъ имѣли дѣло съ Александромъ великимъ, побѣдителемъ Готовъ. Единственный лѣтописецъ того времени, которому позднѣйшіе историки обязаны безчисленными матеріалами—Несторъ, не опредѣляетъ времени основанія Новгорода, но Карамзинъ полагаетъ, что онъ основанъ послѣ Рождества Христова; мы же можемъ сказать одно, что Новгородъ существовалъ до призванія Варяговъ. Преданіе говоритъ, что славяне убѣжденные совѣтомъ Новгородскаго старѣйшины *Гостомысла*, потребовали властителей отъ Варяговъ. Древняя лѣтопись не упоминаетъ объ этомъ благоразумномъ совѣтникѣ, хотя въ рукописной лѣтописи Николо-Дворищенскаго собора въ Новгородѣ, (листъ 8) значится: «*Еда умре Гостомыслъ сынъ Буривоевъ, тогда проводили его честію всѣмъ Новымъ градомъ.*

до мѣста, нарицаемаго Волотово и ту погребоша его». Слово «Волоты» (см. запис. Акад. наукъ 1856 г.) употреблялось въ смыслѣ исполиновъ и богатырей, отсюда вѣроятно и происходитъ названіе Новгородскаго Волотова поля, которое еще въ языческія времена славилось въ Новгородѣ, оно лежитъ на Востокъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Новгорода, на правомъ берегу р. Волховца. Здѣсь Славяне—язычники погребали своихъ старѣйшинъ и богатырей. Доселѣ видно въ 20 саженяхъ отъ церкви на Юго-Востокъ холмистое возвышеніе, или могильный курганъ, насыпанный будто бы пригоршнями Новгородцевъ, изъ коихъ каждый принесъ по одной горсти земли на могилу знаменитаго старѣйшины Гостомысла.

Близъ Новгорода, въ 4-хъ верстахъ, на правомъ берегу Волхова, существуетъ бѣдное рыбачье селеніе называемое *Городище*, оно-то, безъ сомнѣнія, и было первоначальнымъ поселеніемъ Славянъ. Мѣсто это, окруженное съ трехъ сторонъ водою, съ четвертой топкими болотами и, надо полагать, дремучими лѣсами, служило въ то время надежнымъ убѣжищемъ противъ внѣшнихъ нападеній; въ послѣдствіи времени, съ увеличеніемъ народонаселенія, представилась необходимость избрать для поселенія другое, болѣе удобное мѣсто, потому что весеннее разлитіе водъ, дѣлая Городище совершеннымъ островомъ, въ окружности не болѣе полуторыхъ верстъ, стѣсняло каждый разъ жителей и лишало ихъ удобства въ жизни. Это обстоятельство вызвало потребность построить другой городъ, который для отличія отъ стараго города—Городища, названъ Новымъ градомъ (Новгородомъ).

Начало исторіи Новгорода, тѣсно связанное съ исторіею Россіи, на основаніи извѣстныхъ данныхъ, представляетъ удивительный и безпримѣрный въ лѣтописяхъ случай: Славяне добровольно уничтожаютъ свое древнее народное правленіе и требуютъ государей отъ чуждыхъ, непріяз-

ненныхъ племенъ. Народъ всегда боящійся неволи и уступающій только мечу сильнаго, или хитрости честолюбивыхъ, съ общаго согласія гражданъ утверждаетъ самовластіе. Изъясняя это важное событіе, надо полагать, что Варяги, овладѣвшіе странами Славянъ за нѣсколько лѣтъ до того времени, правили ими, брали дань и наблюдали справедливость; господствуя на моряхъ, имѣя сношеніе съ Западомъ Европы,— гдѣ на развалинахъ владычества Римлянъ, основались новыя государства и гдѣ кровавые слѣды варварства, обузданнаго человѣколюбивымъ духомъ христіанства, уже отчасти изгладились счастливыми трудами жизни гражданской, — Варяги, или Норманы необходимо будучи образованнѣе Славянъ, заключенныхъ въ дикихъ предѣлахъ Сѣвера, могли сообщить имъ выгоды промышленности и торговли благодѣтельныя для народа; бояре Славянскіе, недовольные подчиненіемъ себя власти завоевателей, возмутили легкомысленный народъ, обольстивъ его именемъ прежней независимости и съ помощію его изгнали Норманновъ; вмѣстѣ съ ними изчезъ и внутренній порядокъ управленія; между Славянами начались несогласія и междоусобія и, какъ необходимое слѣдствіе безначалія, личныя распри обратили эту свободу въ несчастіе; тогда граждане вспомнили о выгодномъ и спокойномъ правленіи Норманскомъ, здравый смыслъ Славянъ постигъ благодѣяніе верховной власти; вслѣдствіе чего въ 862 г. по Рождествѣ Христовомъ, состоялся призывъ князей Варяжскихъ. Несторъ говоритъ, что Славяне Новгородскіе, Кривичи — обитавшіе въ верховьяхъ Двины, Днѣпра и Волги, Весь— на Бѣломъ озерѣ и Чудь—на Востокъ къ Ладожскому озеру и въ Эстоніи, отправили посольство за море, къ Варягамъ—Руси, сказать имъ: «*Земля наша велика и обширна, а порядка въ ней нѣтъ: идите княжить и владѣть нами*». По приглашенію Новгородцевъ, честолюбивые братья — Варяги: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, согласи-

лись принять власть надъ народами, не умѣвшими пользоваться независимостію. Окруженные многочисленною Скандинавскою дружиною, они навсегда оставили отечество свое, готовясь утвердить мечемъ права избранія. Рюрикъ прибывъ въ Новгородъ, принялъ господство надъ Русью и раздѣлилъ власть съ своими братьями. Труворъ поселился въ Изборскѣ—основанномъ Кривичами, а Синеусъ на Бѣлѣ-озерѣ. Избравъ Новгородъ, или правильнѣе—Городище своею резиденціею, Рюрикъ княжилъ здѣсь 15 лѣтъ и умеръ въ 879 году. Объ этомъ князѣ, въ пятнадцатилѣтній періодъ его княженія, исторія не сообщаетъ никакихъ свѣденій, и что сдѣлалъ онъ въ это время полезнаго для Новгорода, неизвѣстно. А народъ?.... Благословилъ ли онъ перемѣну своихъ гражданскихъ уставовъ? Насладился ли тишиною, рѣдко извѣстною въ народномъ обществѣ? Или пожалѣлъ о прежней вольности?.... Новѣйшіе лѣтописцы говорятъ, что Славяне скоро возпегодовали на рабство и какой то Вадимъ храбрый, палъ отъ руки сильнаго Рюрика съ многими единомышленниками въ Новгородѣ. Какъ бы то не было, но мы повторимъ за Карамзинымъ: Великіе народы, подобно великимъ людямъ, имѣютъ свое младенчество, и не должны его стыдится; слабое, раздѣленное на малые области до 862 года отечество наше, обязано величіемъ своимъ, счастливому началу монархической власти.

По смерти Рюрика, власть въ Новгородѣ перешла къ малолѣтнему сыну его Игорю, подъ опекою родственника Олега. Олегъ олицетворялъ собою типъ Нормана, для котораго война была стихіею. Мирная жизнь въ дикой Сѣверной пустынѣ, не соотвѣтствовала воинственнымъ его наклонностямъ, жажда завоеваній, влекла его далѣе въ благословенныя страны Юга, гдѣ и природа роскошнѣе и жители славились богатствомъ, откуда недалеко была, знакомая уже Варягамъ, богатая Грецiя. Плѣненный раз-

сказами своихъ земляковъ о богатствѣ южныхъ странъ, Олегъ собравъ войско, отправился въ походъ, побѣдилъ Славянскіе племена на пути къ Кіеву и оружіемъ утвердилъ свое господство надъ ними. Прибывъ къ Кіеву, онъ хитростію умертвилъ княжившихъ тамъ Аскольда и Дира и самъ поселился тамъ; въ Новгородѣ же оставилъ только охранительную стражу, обязавъ Новгородцевъ платить каждогодно, на содержаніе ея 300 гривенъ серебра (Карамзинъ. Ист. Госуд. Рос.)

Новгородцы, смотрѣвшіе на Кіевъ, какъ на страну завоеванную, конечно не могли быть довольны такимъ предпочтеніемъ. Съ переселеніемъ князя въ Кіевъ, Новгородъ былъ какъ бы забытъ. По смерти Игоря, супруга его Ольга однажды только посѣтила Новгородъ; слѣдствіемъ сего было то, что княжеская власть, понятіе о которой не успѣло еще укорениться въ умѣ народа, и, такъ сказать, проникнуть въ жизнь его, ослабѣла въ своемъ значеніи и скоро Новгородцы перестали смотрѣть на эту власть, какъ на необходимую для нихъ. Уже въ правленіе сына Игорева—Святослава, обнаружилось своеволіе Новгорода: недовольные своими намѣстниками, Новгородцы требовали чтобы Святославъ назначилъ имъ въ намѣстники одного изъ сыновей своихъ; уступая этому желанію, онъ прислалъ въ Новгородъ на княженіе сына своего Владиміра.

По смерти Святослава, между дѣтьми его возникли раздоры за престолонаслѣдіе; Новгородцы приняли сторону своего князя, и помогли ему взойдти на Кіевскій престолъ. Въ 988 году Владиміръ принявъ Святое крещеніе, ревностно занялся просвѣщеніемъ своихъ подданныхъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Съ этою цѣлію, онъ отправилъ въ томъ же году въ Новгородъ духовную миссію, состоявшую изъ Митрополита и четырехъ Епископовъ, въ сопровожденіи отряда войска. Новгородцы, полагая сначала, что ихъ намѣрены принудь силою отказаться отъ своей вѣры,

хотѣли встрѣтить миссіонеровъ оружіемъ, но когда истины Евангельскаго ученія, коснулись слухи язычниковъ, они тотчасъ и безъ сопротивленія крестились въ р. Волховѣ, сдѣлавшемся для нихъ новымъ Іорданомъ. Новообращеннымъ вѣлено было носить кресты на шеѣ, и въ послѣдствіи, обычай этотъ, сдѣлался повсемѣстнымъ. Сбросивъ главнаго идола своего въ Волховъ, народъ кричалъ: «*Уже ты не богъ Перунище, до сыти еси пилъ и ялъ, а теперъ плови уже прочѣ*».

Вскорѣ Владиміръ прислалъ въ Новгородъ сына своего Вышеслава, а по смерти его другаго сына Ярослава, сей послѣдній перенесъ свое мѣстопребываніе изъ Городища въ Новгородъ и устроилъ на Ярославовомъ дворищѣ палаты, съ которыми въ великолѣпіи не могъ равняться, ни одинъ дворецъ, тогдашнихъ сѣверныхъ государей. Въ этомъ дворцѣ, находили, въ разное время, убѣжище: Король Норвержскій Олафъ лишенный престола, сыновья Англійскаго короля—Эдвинъ и Эдвардъ, изгнанные Канутомъ, принцъ Венгерскій Андрей съ братомъ, Варяжскій князь Симонъ, изгнанный дядею Якуномъ слѣпымъ и принцъ Норвежскій Гаральдъ, отданный на воспитаніе Новгородскому князю. (Археол. оп. др. Новгорода отца Макарія). Нынѣ это мѣсто застроено кладовыми, частными и казенными зданіями и послѣ разгрома Новгорода Грознымъ, уцѣлела только Святыня древнихъ храмовъ, описаніе коихъ не входитъ въ нашу программу, желающимъ ближе познакомиться съ ними мы рекомендуемъ труды отца Архимандрита Макарія: *Археологическое описаніе др. Новгорода* и Графа Толстаго: *Святыни и древности Великаго Новгорода*.

Память княженія Владиміра Ярославича, незабвенна для Новгорода, построеніемъ Софійскаго собора. За оказанную Владиміру Новгородцами помощь, при занятіи престола, онъ далъ имъ льготную грамоту, по которой они имѣли право свободнаго избранія

себѣ князей изъ его потомства. Владиміръ же Ярославичь оставилъ Новгороду имя Св. Софіи, въ которомъ заключалось все драгоцѣнное для Новгорода: его самобытность, его могущество, его слава; это былъ Палладіумъ его, это было сердце *Господина Великаго Новгорода*. На вопросъ: гдѣ Новгородъ? Новгородцы отвѣчали: «тамъ, гдѣ Св. Софія». Въ кровавыхъ битвахъ съ врагами, имя это служило боевымъ кликомъ для войска.

Основываясь на предоставленномъ Ярославомъ I правѣ, Новгородцы принимали къ себѣ только тѣхъ князей, которые клятвою обязывались сохранять ихъ права; вслѣдствіе чего, при каждомъ новомъ избраніи ограничивались права князя и разширялись права *вѣча*.

Вѣче Новгородское, въ которомъ сосредоточивалась верховная власть, законодательная и судебная, было народное собраніе или сходка. Мѣстомъ для такихъ собраній, служило Ярославово дворище, гдѣ нынѣ Николаевскій соборъ; на Вѣче собирались по звону колокола, называвшагося *вѣчевымъ*. Гдѣ висѣлъ этотъ колоколъ достовѣрно неизвѣстно. Вѣче избирало Князя, Посадника и Владыку, первому предоставлялась судебная власть въ дѣлахъ гражданскихъ, а въ военное, главное начальство надъ войскомъ. Посадникъ былъ исполнителемъ опредѣленій народнаго Вѣча; въ военное время имѣлъ начальство надъ полками. Ему ввѣрялась печать, какъ символъ власти, съ правомъ жизни и смерти надъ согражданами. Дѣлами духовными завѣдывали владыки.

Но власть Князя, Владыки и Посадника, въ случаѣ злоупотребленій, была отвѣтственна предъ Вѣчемъ, которое первымъ двумъ опредѣляло нерѣдко изгнаніе, а послѣднему смертную казнь. Избираемые Князья обязывались грамотою *держать Новгородъ по старинѣ*. Грамоты эти начинались такъ: «*Благословеніе отъ Владыки, поклонъ*

отъ посадника, отъ тысяцкаго, отъ всѣхъ сотскихъ, отъ всѣхъ старѣйшинъ, отъ всѣхъ меньшихъ и отъ всего Новагорода. На семъ Князь цалуй крестъ по всему Новугороду, на семъ цаловали дѣдь и отецъ твой.» За симъ слѣдовали условія.

Естественно, что при такомъ ограниченіи княжеской власти, въ дѣйствіяхъ князей нельзя искать выраженія ихъ личной политики; напротивъ сами они были орудіями и нерѣдко жертвами Вѣча. Вѣче опредѣляло внутренній и внѣшній порядокъ управленія, объявляло войну и заключало миръ; входило въ договоры не отъ какого нибудь лица, а отъ всего народа, выражаемаго однимъ именемъ Господина Великаго Новагорода, который изображался на нѣкоторыхъ древнихъ монетахъ въ видѣ воина.

До Іоанна III не многимъ изъ Князей удавалось обуздывать своеволіе Новгорода, а духъ свободы и предпріимчивости его народа, способствовалъ къ разширенію предѣловъ и торговли. Уже при первыхъ преемникахъ Ярослава, владѣнія Новгорода были обширны; *Бярмія* или *Пермь* зависѣли отъ Новгородцевъ, подчинившихъ въ послѣдствіи времени своей власти все *Заволочье* отъ Бѣлозерска до р. Печоры и земли пограничныя Бѣлому морю

Въ 1164 г. вступивъ въ союзъ съ ганзейскими городами, Новгородъ принялъ дѣятельное участіе въ торговлѣ, и вскорѣ сталъ мѣстомъ складки товаровъ для ганзы со всѣмъ сѣверо-востокомъ Европы; кромѣ Ганзейцевъ Шведы и Дадчане имѣли въ Новгородѣ свои конторы.

Замѣчателенъ договоръ Новгорода съ Готландомъ 1229 г. по которому купцы послѣдняго обязаны были, при выѣздѣ за границу, вносить каждый разъ по серебряной маркѣ въ городской доходъ, поступавшій исключительно въ церковь св. Пятницы, что на торгу, особенно чтимой Новгородцами. Specimen juris Lubecensis, pag. 182. Впрочемъ положеніе иностранцевъ въ Новгородѣ, было едва ли луч-

ше недавняго положенія Европейцевъ въ Китаѣ; они не могли даже свободно ходить по улицамъ а жили отдѣльными артелями въ своихъ домахъ; сообщенія съ Русскими могли имѣть только по торговымъ дѣламъ и то съ извѣстными лицами. Торговыя сдѣлки и споры рѣшались избираемыми для сего Немѣцкими *ольдерменами* и Рускими посадниками и тысячкими. Построеніе лютеранской ропаты, (церкви) въ немѣцкомъ гостиномъ дворѣ въ Новгородѣ, стоило многихъ хлопотъ нѣмцамъ.

Владѣя обширнымъ пространствомъ земли, опираясь на многочисленное войско, Новгородъ сталъ на степень могущественной въ то время державы. Гордыя слова: *кто противъ Бога и великаго Новгорода*. были девизомъ его.

Вѣка XII, XIII и половина XIV были для Новгорода вѣками славы и могущества, достигшихъ своего апогея. Политическое его положеніе было выше общаго уровня остальной Руси, подавляемый извнѣ Татарскимъ владычествомъ, терзаемой внутри безпрерывными междоусобіями князей. Такое положеніе его не могло не возбудить зависти и недоброжелательства. Еще во времена Боголюбскаго, когда онъ для усмиренія Новгорода, объявилъ ему войну, дружно откликнулась при этомъ извѣстіи вся Русь. 70 князей соединились съ Боголюбскимъ для наказанія буйныхъ Новгородцевъ, *Крамольниковъ извѣчныхъ*, но звѣзда Новгорода была тогда еще въ полномъ блескѣ и Суздальское войско, разбитое на голову, бѣжало со стыдомъ.

Псковская I лѣтопись подъ 6677 г. и четьи-минеи разсказываютъ объ осадѣ Суздальцами Новгорода слѣдующее: «Стрѣлы ихъ сыпались въ городъ, яко градъ умноженъ, «такъ что люди не могли стоять даже за острогомъ. Въ «это время, въ порывѣ общей ярости, какой-то святотатъ «Суздалецъ, слѣливше неразумнѣ, застрѣлилъ даже самую «икону Богоматери Знаменскія, которую Новгородцы съ «крестнымъ ходомъ обносили по стѣнамъ укрѣпленій, и,

«тѣмъ самымъ какъ бы уязвилъ самое небо. Тогда-то, по «словамъ лѣтописца, сотворилось чудо и рѣшилась судьба «неравнаго боя: Въ тоже мгновеніе, какое-то затмѣніе, «какой-то неописанный страхъ, внезапно напалъ на ося- «ждающихъ; такъ что въ смятеніи они не стали отличать «своихъ отъ непріятелей. Новгородцы замѣтивъ крайнее «разстройство въ рядахъ непріятелей, дружно со всѣхъ «сторонъ, устремились на Суздальцевъ *одинъ гоняше ты- «сящу, а два тьму* говоритъ лѣтописецъ; все поле во- «кругъ города было покрыто тѣлами мертвыхъ, такъ, что «только самая малая часть войска Боголюбскаго, возврати- «лась по опустошенной дорогѣ до своихъ предѣловъ.»

Эта блестящая побѣда, надолго оставила Новгородъ въ покоѣ, со стороны великихъ князей; немногіе изъ нихъ, слѣдовали политикѣ Боголюбскаго, рѣшались по временамъ обуздывать своеволіе Новгорода. Но къ концу XIV вѣка, одряхлѣла уже народная держава и стала быстро клонится къ разрушенію; внутреннія безпорядки и несогласія въ народѣ, вражда черни противъ аристократіи, много способствовали этому. Новгородъ въ то время, какъ и теперь дѣлился на Торговую и Софійскую стороны, Торговая заключала въ себѣ концы—Славянскій и Плотницкій, Софійская: Неревскій, Загородскій и Людинъ или Гончарскій, которые враждовали другъ противъ друга; ссоры, убійства, грабежи, были дѣломъ обыкновеннымъ и Волховской мостъ былъ свидѣтелемъ кровопролитныхъ схватокъ. Владыки Новгородскіе нерѣдко въ облаченіи и съ крестомъ выходили мирить враждовавшихъ; нерѣдко спасали они невинныхъ отъ ярости черни. Вотъ образчикъ тогдашняго положенія Новгорода: Новгородскій гражданинъ Степанко имѣлъ злобу на боярина Данилу Бажина и однажды, встрѣтя его на улицѣ, схватилъ за воротъ; на крикъ Степанка сбѣжался народъ, началъ бить боярина и наконецъ сбросилъ съ Волховскаго моста, но рыболовъ Личко спасъ Ба-

жина; народъ разсердился на рыбака и разграбилъ его домъ; между тѣмъ Бажинъ поймалъ разъ Степанку и, мстя ему за обиду, приказалъ своимъ слугамъ бить его. Сзвонили Вѣче. Торговая сторона вооружившись пошла на выручку Степанка, но вмѣсто того начали грабежъ, «*Наши супостаты суть*» кричала толпа, грабя чиновниковъ и бояръ Вѣча; близъ Десятиннаго монастыря произошло побоище съ жителями Софійской стороны, послѣдніе одержали верхъ и отняли награбленное. Возвратясь на свою сторону, жители Торговой стороны ударили въ набатъ, Бояре перебрались въ крѣпость и со слезами молили Архіепископа, чтобы онъ усмирилъ народъ. Тогда Архіепископъ въ сопровожденіи духовенства, при звонѣ колоколовъ, явился на мостъ, гдѣ кипѣло побоище и были уже убитые. При видѣ Святителя въ облаченіи, осѣняющаго народъ крестомъ, смятеніе прекратилось, народъ разошелся, прославляя Владыку.

Въ Царстованіе Іоанна III когда политика Московскихъ князей начала стремиться къ единодержавію и Москва дальше и дальше раздвигала свои предѣлы; столкновеніе съ Новгородомъ было неизбѣжно. Паденіе его давно уже было рѣшено въ умѣ Вел. Кн. Московскаго; но, съ одной стороны, избѣгая крутыхъ мѣръ, а съ другой, быть можетъ, не безъ основанія, опасаясь повторенія на себѣ примѣра Боголюбскаго, онъ исподоволь подготовлялъ къ тому средства. Имѣя въ Новгородѣ своихъ агентовъ, Іоаннъ зорко слѣдилъ за всѣми дѣйствіями Вѣча, искусно пользовался несогласіями партій, не жалѣлъ казны и золотомъ пріобрѣталъ себѣ друзей на самомъ Вѣчѣ. Политика ею, не обнаруживавшаяся, повидимому, особенною непріязнію къ Новгороду, втайнѣ какъ червь, неутомимо подтачивала корни этаго до толѣ крѣпкаго дуба. Плоды такой политики не замедлили обнаружиться. Согласіе на Вѣчѣ изчезло, народъ раздѣлился на партіи, одна изъ нихъ преданная

Іоанну, желая уничтоженія древняго образа правленія; другая, имѣвшая въ главѣ своей семейство Борецкихъ, напротивъ готова была умереть за него; Іоаннъ увидѣлъ, что настало время открыто дѣйствовать. Въ началѣ 1470 г. онъ послалъ сказать Вѣчу, что Новгородъ его отчина и требовалъ покорности. Гордый отказъ былъ отвѣтомъ Іоанну и въ слѣдствіе сего многочисленное войско Московское, подъ предводительствомъ самаго Іоанна, двинулось на Новгородъ; Новгородцы выслали ему на встрѣчу свое; на берегу р. Шалони, близъ селенія Мшаги, встрѣтились оба войска, произошла сѣча упорная, кровопролитная; долго участь стражающихся колебалась то въ ту, то въ другую сторону, пока измѣна въ войскѣ Новгородскомъ не рѣшила битву въ пользу Іоанна. Новгородъ изъявилъ покорность и заплатилъ окупъ. Іоаннъ, вступивъ побѣдителемъ въ Новгородъ, явилъ на этотъ разъ умѣренность, не уничтожая ни Вѣча, ни правъ народныхъ, онъ удовольствовался только тиглом ь *господина Новгородскаго*, и оставивъ въ Новгородѣ приставовъ съ правомъ, въ случаѣ надобности, не соглашатся и останавливать рѣшенія Вѣча, возвратился въ Москву.

Съ удаленіемъ Іоанна партія Вѣча нѣсколько успокоилась; не въ первый разъ Великіе Князья Московскіе объявляли Новгородъ своею отчиною; не въ первый разъ требовали отъ него покорности и дани, но Вѣче всегда находило возможность выпутываться изъ такого неловкаго положенія, въ сущности же все ограничивалось одною внѣшнею формою, нисколько не измѣняя ни внутренняго порядка управленія Новгорода, ни отношеній его къ Великому Князю. Такъ думали будетъ и съ Іоанномъ, но не такъ думалъ Іоаннъ.

Прошло семь лѣтъ, послѣ покоренія Новгорода Іоанномъ. Партія Вѣча, употребляла всѣ усилія къ отстраненію вліянія Московскаго. Новая война была неизбѣжна. Привер-

женцы Іоанна, отъ имени Новгорода, просили его о принятіи титула Государя Новгородскаго и объ уничтоженіи Вѣча. Іоаннъ послалъ сказать о своемъ согласіи на это предложеніе, ожидая впрочемъ что встрѣтитъ упорное сопротивленіе со стороны партіи Вѣча. Такъ и случилось. Іоаннъ снова двинулся съ войскомъ къ Новгороду, и расположился станомъ въ 5 верстахъ отъ него, въ селеніи Мостищахъ; приверженцы Вѣча возбуждали народъ къ оборонѣ. Іоаннъ избѣгалъ кровопролитія, тѣснилъ городъ осадою и въ тоже время велъ переговоры. Наконецъ многочисленныя друзья его одержали верхъ и Новгородъ безусловно покорился Іоанну. Уничтоженіе Вѣча и казнь главныхъ приверженцевъ его, были первымъ дѣломъ Іоанна. Но дальновидный умъ его понималъ, что этой мѣры далеко недостаточно для того, чтобы прочно утвердить власть его тамъ, гдѣ оставалась еще многочисленная республиканская аристократія, гдѣ оставалось еще многое, что напоминало Новгороду его самобытность. Іоаннъ рѣшился уничтожить зло въ самомъ корнѣ и съ этою цѣлію переселилъ богатѣйшихъ гражданъ въ другіе города, имѣнія ихъ отобралъ въ казну а вѣчевой колоколъ отправилъ въ Москву, для управленія же внутренними дѣлами Новгорода, назначилъ своихъ намѣстниковъ, которые стали управлять здѣсь во всемъ по праву Московскому.

Такимъ образомъ кончилась самобытная жизнь Новгорода, но не кончились бѣдствія его. Сто лѣтъ спустя послѣ перваго покоренія Новгорода, въ 1571 г. страшный гнѣвъ Грознаго разразился надъ нимъ. Первою жертвою этаго гнѣва былъ Архіепископъ Пименъ. Изъ укризнъ, которыми Іоаннъ осыпалъ Святителя обнаруживается причина гнѣва его. «Ты злочестиве, вопилъ Іоаннъ на Архіепископа, въ рукѣ твоей держиши не крестъ животворящій, но вмѣсто креста оружіе, и симъ убо оружіемъ хощеши уязвити Царское сердце наше, своимъ нечистовымъ

«зломыслiемъ, съ своими злотворцы и единомышленники «града сего жители, хощеше царскiя наши державы, от- «чину нашу, великiй, Богоспасаемый Новгородъ предати «супостатамъ нашимъ иноплеменникамъ, королю Литовско- «му Жигимонту Августу, и отселѣ нѣси убо нарѣчешися «Пастырь и учитель и Сопрестольникъ великiя соборныя «Апостольскiя церкви премудрости Божiя Софѣе, но волкъ «и хищникъ и губитель и измѣнникъ и нашему царскому «вѣнцу досадитель.» (Собр. Рус. Лѣт).

Сказавъ это Царь отправился въ Софiйскiй Соборъ, молился усердно и по окончанiи Литургiи пошелъ на обѣдъ къ Архiепископу со всѣми Боярами. Тамъ, сидя за столомъ, Iоаннъ вдругъ закричалъ страшнымъ голосомъ. По этому знаку тотчасъ явились опричники, которые, схативъ несчастнаго Архiепископа, увлекли его изъ покоевъ. Въ слѣдъ за симъ на Городищѣ начались судъ и казни, примѣра которымъ не представляетъ ни одна исторiя. Не было пощады ни полу, ни возрасту, ни сану: жены и дѣвы, старцы и грудные младенцы, служители алтарей и иноки, все гибло въ гнѣвѣ Iоанна. Около шести недѣль (съ 7 Января по 12 Февраля) продолжались убiйства; Волховъ былъ загруженъ тѣлами. Въ заключенiе городъ былъ преданъ грабежу. Послѣ этаго Iоаннъ вспомнилъ объ Архiепископѣ Пименѣ, томившемся во все время казни въ заточенiи, но вспомнилъ для того, чтобы подвергнуть его униженiю въ глазахъ народа. По его приказанiю, Пимена посадили на бѣлую лошадь, въ худой одеждѣ, съ волынкою и бубномъ въ рукахъ, и водили по улицамъ. 12 Февраля, Iоаннъ призвалъ къ себѣ оставшихся въ живыхъ гражданъ, изъ каждой улицы по одному человѣку, тихо сказалъ: «Мужи Новгородскiе всѣ доселѣ живущiе; Моли- «те Господа о нашемъ благочестивомъ Царскомъ держав- «ствѣ и Христолюбивомъ воинствѣ, да побѣждаемъ всѣхъ »враговъ, видимыхъ и невидимыхъ! Суди Богъ измѣнни-

«ку моему, вашему Архіепископу и злымъ его совѣтни-«камъ, на нихъ, на нихъ взыщется кровь здѣсь изліян-«ная. Да умолкнетъ плачь и стенаніе; да утишится скорбь «и горесть! живите и благоденствуйте въ семъ градѣ. «Идите въ домы свои съ миромъ.»

По удаленіи Іоанна, жители опустошеннаго, разграбленнаго, залитаго кровью Новгорода, долго, пораженные ужасомъ, не могли придти въ себя; къ этому бѣдствію присоединилось другое—моровое повѣтріе, открывшееся по оставленіи Іоанномъ Новгорода; смерть шла по слѣдамъ грознаго; избѣжавшіе его гнѣва умирали отъ повѣтрія; трупы убитыхъ и умершихъ валялись по улицамъ не погребенными; у церкви Рождества Христова (что на красномъ полѣ) лежало 10,000 тѣлъ, священники не успѣвали хоронить мертвыхъ, — ихъ сваливали въ яму безъ отпѣванія.... Опустѣлъ многолюдный Новгородъ и никогда уже потомъ не могъ оправиться совершенно.

Въ 1611 г., во время междуцарствія, бѣдствія постигшія всю Россію, посѣтили и Новгородъ Польша и Швеція, пользуясь критическимъ положеніемъ Россіи, и, желая возвести на престолъ Русскій, каждая своего Королевича, безпрестанно занимали города и области Русскіе. Новгородъ опустошали Шведы подъ предводительствомъ Делагарди, почему Новгородцы рѣшились призвать на Русскій престолъ Шведскаго Королевича Филиппа, съ условіемъ сохраненія Вѣры православной и Богослуженія, и, чтобы области Новгородскія не были присоединены къ Швеціи. Начались переговоры, которые Стокгольмскій дворъ старался замѣдлять и, быть можетъ, близокъ былъ уже моментъ, когда Новгородъ долженъ былъ обратиться въ Шведскую провинцію, какъ явился спаситель Россіи, 16-ти лѣтній юноша—Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Новгородцы снеслись съ Московской думой. Царь выслалъ вспомогательное войско подъ начальствомъ Трубецкаго, но-

торый однакожъ былъ разбитъ при с. Бронницахъ; но эта побѣда, не принесла Шведамъ желаемыхъ плодовъ. Упустивъ благопріятное время, они уже видѣли невозможность удержать Новгородъ въ своей власти и послѣ неудачной осады Пскова, заключили перемиріе сначала на годъ и наконецъ 27 Февраля 1617 г. близъ г. Тихвина, въ бѣдной дер. *Столбовѣ*, былъ подписанъ Столбовскій мирный трактатъ, по силѣ котораго Шведы оставили въ числѣ другихъ и Новгородъ. Границею Швеціи съ Новгородскою областію назначена р. Лава, впадающая въ Ладожское озеро.

Въ грудахъ пепла и развалинъ, въ ограбленныхъ храмахъ и монастыряхъ, во всеобщемъ разореніи жителей, оставилъ Делагарди, памятникъ семилѣтняго своего пребыванія въ Новгородѣ. По переписи 1627 г. оказалось въ немъ только 729 жилыхъ домовъ съ 850 жителями. Вотъ что осталось отъ Великаго Новгорода, имѣвшаго въ лучшую эпоху свою до 700,000 жителей!

И надолго бы еще, быть можетъ, Новгородъ оставался въ такомъ положеніи, но явился Петръ и на Тундристыхъ берегахъ Невы, по мановенію великаго преобразователя Россіи, возникъ Петербургъ—новая столица, близость которой, произвела благодѣтельную перемѣну въ судьбѣ Новгорода, географическое положеніе его, дало возможность ранѣе другихъ городовъ воспользоваться выгодами такого положенія и пробудило угасшую жизнь Новгорода.

Изъ позднѣйшихъ событій его исторіи, замѣчательны: Здѣсь получилъ вѣсть о Нарвской битвѣ Петръ В. собралъ остатки войскъ и хотѣлъ встрѣтить непріятеля, велѣлъ рыть валы и рвы вокругъ кремля Новгородскаго, но успокоенный отступленіемъ Карла XII Петръ В. создалъ новые силы для борьбы съ нимъ. Много разъ потомъ Новгородъ видѣлъ Петра В. послѣдняя прогулка коего, предъ

кончиною, была по Волхову и Ильменю въ Старую Русу. Составляя съ Петербургомъ одинъ округъ, Новгородъ принималъ ревностное участіе въ составленіи ополченія 1812 г. сформировавъ въ одинъ мѣсяцъ 16.335 ратниковъ, при чемъ купечество пожертвовало 200,000 р. ас. Новгородцы храбро дрались подъ Полоцкомъ съ своимъ начальникомъ Свѣчинымъ. Въ память сего, Новгородскія сословія воздвигнули весьма красивый обелискъ, занимающій нынѣ мѣсто противъ дома дворянства на Софійской площади.

До 1727 г. Новгородъ будучи провинціальнымъ городомъ, вмѣстѣ съ Старою Русою, Старою и Новою Ладогами, Порховымъ и Великими Луками принадлежалъ къ С. Петербургской губерніи. Но 29 Апрѣля 1727 г. Новгородская провинція назначена отдѣльною губерніею, къ которой принадлежали провинціи: Псковская, Великолуцкая, Бѣлозерская, Тверская и Олонецкая. Въ 1776 году Августа 24, открыто Новгородское Намѣстничество съ раздѣленіемъ на двѣ области Новгородскую и Олонецкую. Въ 1809 г. Новгородская губернія соединена въ Генералъ-Губернаторство съ Тверскою и Ярославскою и Генералъ-Губернаторомъ былъ супругъ Вел. Княгини Екатерины Михаиловны Принцъ Георгій-Голштеинъ Ольденбургскій. Въ царствованіе императора Александра I въ уѣздахъ Старорускомъ и части Новгородскаго было учреждено военное поселеніе. Въ 1857 г. поселенія эти были уничтожены.

Въ 1862 г. исполнилось 1000 лѣтъ, со времени прихода Рюрика въ Россію. Тысячелѣтіе Россіи отпраздновало въ Новгородѣ въ присутствіи нынѣ царствующаго Государя Императора Александра II и его Августѣйшей фамиліи. Память сего событія увѣковѣчена прекраснымъ монументомъ, исполненнымъ по рисунку нашего художника Микѣшина Онъ состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: верхняя изъ двухъ бронзовыхъ фигуръ, означающихъ православную вѣру, какъ коренной элементъ въ жи-

зни Русскаго народа; здѣсь представленъ Ангелъ, поддерживающій одною рукою крестъ, а другую простирающій на колѣнопреклоненную предъ нимъ Россію. Подножіемъ для этихъ фигуръ служитъ шаръ, означающій державу, на полѣ державы помѣщена надпись: *Созершившемуся тысячелѣтію Россійскаго Государства, въ благополучное царствованіе Императора Александра II, въ лѣто 1862.* кругомъ державы поставлены шесть бронзовыхъ-же группъ выражающихъ шесть замѣчательнѣйшихъ эпохъ Русской исторіи. Нижняя часть памятника сдѣлана изъ Сердобольскаго гранита. По срединѣ ея устроенъ сплошной барельевъ изъ бронзы, съ изображеніемъ вокругъ него 107 лицъ, изъ замѣчательныхъ людей земли Русской, жизнеописанія ихъ собраны и изданы особою брошурою подъ заглавіемъ »Біографическіе очерки лицъ, изображенныхъ на памятникѣ тысячелѣтія Россіи» Гг. Отто и Куприянова, достойный трудъ этотъ, мы смѣло рекомендуемъ всѣмъ желающимъ ближе познакомиться съ памятникомъ.

II.

Городъ Старая Руса.—Его соляныя и минеральныя богатства.

Нѣтъ сомнѣнія, что Старая Руса, есть одинъ изъ древнихъ Русскихъ городовъ.— Основаніе его относится къ временамъ едвали не доисторическимъ, почему достовѣрно опредѣлить его не возможно и надо предполагать, что это было одно изъ Варяжскихъ заселеній на берегахъ озера Ильменя, что доказываетъ его названіе,—Извѣстно, что Варяги назывались также *Русью*.—Въ XII вѣкѣ г. Руса входилъ въ составъ обширныхъ Новгородскихъ владѣній, гдѣ Новгородцы издревле производили значительную и весьма прибыльную выварку соли, что подтверждается множествомъ открываемыхъ нынѣ въ Старой Русѣ, подземныхъ водопроводовъ и разныхъ водовмѣстилищъ для соловарень; промыселъ этотъ въ послѣдствіи былъ оставленъ и возобновленъ въ настоящемъ видѣ уже Петромъ Великимъ, который самъ нѣсколько разъ посѣщалъ Русу. Во времена удѣловъ Старая Руса, нѣкоторое время пользовалась независимостію; но не надолго и какъ близкій сосѣдъ Новгорода, Руса вѣроятно раздѣлялъ съ Новгородомъ его богатую торговлю съ Ганзейскимъ Союзомъ, и потому его исторія неразрывно связана съ исторіею Новгорода, съ которымъ вмѣстѣ Руса подчинилась и Москвѣ, во времена Іоанна III.

Старая Руса нѣсколько разъ подвергалась пожарамъ и разрушеніямъ, такъ страшный, пожаръ 1471 г. испепелилъ большую часть города, остатки котораго не были по-

щаженія войскомъ Іоанна III. Страдая отъ набѣговъ Шведовъ и Литовцевъ, Русса 1656 г. испытала страшное моровое повѣтріе, продолжавшееся 5 мѣсяцевъ, въ память избавленія отъ сего бѣдствія, жители старой Русы соорудили деревянный крестъ, считаемый до нынѣ чудотворнымъ.

Со времени учрежденія Новгородской губерніи, Старая Русса назначенъ уѣзднымъ городомъ до образованія Военныхъ Поселеній. - Въ 1830 г. онъ сдѣланъ окружнымъ городомъ, и былъ свидѣтелемъ тѣхъ страшныхъ сценъ возмущенія поселянъ, о коихъ свидѣтели ихъ и по нынѣ не могутъ вспомнить безъ содроганія. Поселенія уничтожены въ 1857 году и Старая Русса вновь осталася уѣзднымъ городкомъ.

Старая Русса лежитъ въ Западной части Губерніи. Географическое положеніе его 57° 39' сѣв широты и 49° 31' восточ. долготы, при сліяніи рѣкъ; Пурусья, Полисти и Перерытицы, имѣетъ до 8000 жителей. Старорусская почва, по изысканію Академика Эйхвальда состоитъ изъ палеозоическихъ, или древнѣйшаго періода, нептуническихъ формацій, между слоями горныхъ породъ ея залегаютъ пласты каменной соли, коя находится здѣсь большею частію въ поверхностныхъ слояхъ земной коры и на основаніи Геологическихъ изысканій не подвергаясь дѣйствію высокихъ степеней центральнаго подземнаго жара, выходятъ въ наружу въ видѣ обильныхъ источниковъ, образуя на поверхности земли небольшіе озерки.

Употребленіе Старорускихъ соляныхъ водъ для излеченія болѣзней было извѣстно въ давнія времена разнымъ простонароднымъ знахарямъ - шарлатанамъ, которые и пользовались ими для своихъ корыстныхъ цѣлей, пока, вслѣдствіе распространившейся народной молвы, наука не обратила на нихъ своего вниманія. Изслѣдованіе водъ были сдѣланы докторами Газомъ и Раухомъ около 1815 г. Химическія разложенія ихъ произведены извѣстнымъ

нашимъ ученымъ Нелюбинымъ въ 1836 г., а въ 1837 устроены первыя ванны. Въ 1839 году по распоряженію правительства устроено зданіе кадетскихъ ваннъ, уступленное нынѣ для общаго пользованія и открыто заведеніе для пароваго солено-минеральнаго леченія, съ отдѣленіемъ для грязныхъ ваннъ. Нынѣ въ Старой Русѣ устроены также бальзамическія ванны, изъ перегона сосновыхъ иголъ, ванны съ маточнымъ разсоломъ. Въ числѣ лечебныхъ средствъ, немаловажное мѣсто занимаетъ также леченіе вдыханіемъ солено-минеральныхъ паровъ на градирахъ и въ ванныхъ покояхъ.

Изъ пяти минеральныхъ источниковъ, три естественныхъ и 2 искуственныхъ. Первые доставляютъ воду для солеваренаго завода, послѣднія же два: Директорскій и Муравьевскій, получая воду изъ Артезіанскихъ колодцовъ, наполняютъ оною резервуары, а оттуда ванны. Солено-минеральная вода эта прозрачна, холодна, безцвѣтна и не имѣетъ запаха, но при нагрѣваніи ее ощущается запахъ хлора; отъ присутствія свободной угольной кислоты она играетъ подобно шампанскому, осаждая на стѣнкахъ сосуда пузырки; вкусъ острый, горькосоленый, температура лѣтомъ и зимою одинакова—9° 10° Р.

По химическимъ анализамъ найдено, что постоянныя составныя части Старорускоі минеральной воды суть: хлористый натрій, калій, кальцій и магнія, бромистая магнезія, углекислая известь, закись желѣза и кремнистая кислота; есть также слѣды углекислой закиси марганца, фосфорной кислоты, глины.

Вода Директорскаго колодца до истеченія его въ рѣку Полисть, собирается въ прудѣ, гдѣ застоявшись представляетъ слѣдующее: угольная кислота улетаетъ а углекислыя соединенія извести, магнезіи и закиси желѣза, а также и сѣрнокислая извѣсть осѣдаютъ, за тѣмъ дѣйствіемъ атмосфернаго воздуха разлагаются составныя части мине-

ральной воды и взамѣнъ ихъ, образуются новыя тѣла всасываніемъ водою глины, гніющихъ растеній и разложившихся организмовъ слизняковъ и улитовъ наносимыхъ весенними разливами, составляя такимъ родомъ минеральную грязь, соленая вода покрывающая эту грязь, элементами своими, обмѣнивается постоянно съ вновь прибывающею водою, которая растворяя нѣкоторыя составныя части грязей, по мѣрѣ испаренія своего, снова осаждаетъ ихъ, производя сѣрно-водородныя соединенія, отчего въ этихъ мѣстахъ ощущается амміачный запахъ, особенно чувствительный при очищеніи грязей и нагрѣваніи ими ваннъ. Врачебное свойство грязи тѣмъ лучше, чѣмъ она дольше находилась подъ соленою минеральною водою и подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей.

Солено-минеральная вода, при добываніи поваренной соли, проводится чрезъ градиры въ паровые котлы. Въ нихъ разсолъ выпаривается до выкристаллизованія соли, а остающаяся жидкость съ осадкомъ въ оной землистыхъ соединеній, называется маточный разсолъ; онъ представляетъ тяжелую, маслообразную, прозрачную жидкость, коричнево-желтаго цвѣта, горкосоленаго остраго вкуса, употребляемый для искуственныхъ солено-минеральныхъ ваннъ. Чтобы составить изъ онаго ванну, которая бы соотвѣтствовала естественнымъ Старорускимъ, полагается 3 ф. разсола и 10 фунт. поваренной соли. Употребляемый у насъ для искуственныхъ ваннъ *Крейцнахскій* разсолъ разнится отъ Старорускаго—присутствіемъ іодистаго натрія, который въ случаѣ нужды можетъ быть дополняемъ.

Пользованіе Старорускими водами, имѣющими сходство съ Крейцнахскими, имѣетъ на своей сторонѣ выгоды климатическіе и по отзывамъ спеціалистовъ, медиковъ и многихъ пользовавшихся ими больныхъ, незамѣнимы множествомъ заграничныхъ водъ, гдѣ при счастливомъ выздоравливаніи, больные наши возвратясь въ Россію, и подвер-

гаясь снова дѣйствіямъ болѣе суроваго климата, впадаютъ большею частію въ тѣже болѣзни.

Мы упомянули выше объ употребленіи при Старорусскихъ минеральныхъ водахъ бальзамическихъ ваннъ и леченіе чрезъ вдыханіе солено-минеральныхъ паровъ.

Добываніе перегона сосновыхъ иглъ, производится чрезъ намачиваніе ихъ въ холодной рѣчной водѣ въ герметически закупоренныхъ цилиндрахъ, которыя чрезъ нѣсколько часовъ нагрѣваются водяными парами до кипѣнія съ часъ времени, послѣ чего постепенно закрывая паровыя трубы, охлаждаютъ цилиндры. Для составленія одной ванны сосново-игольнаго перегона, употребляютъ отъ 3 до 6 фунт. Составные его части: Муравьиная, дубильная и янтарная кислоты, смолистыя и горько-экстрактивныя начала.

Леченіе же вдыханіемъ соляныхъ паровъ, основано на дѣйствіяхъ морскаго воздуха, который, какъ доказано наблюденіями, весьма хорошо дѣйствуетъ въ легочныхъ и нервическихъ болѣзняхъ, укрѣпляя кожу и нервы, характеризуясь тѣми же составными частями, градирный воздухъ и пары должны обладать тѣми же дѣйствіями.—Градирная атмосфера всего благодѣтельнѣе дѣйствуетъ на грудныхъ больныхъ и выздоравливающихъ послѣ тяжкихъ болѣзней.

Солено-минеральные Старорусскія воды употребляются для излеченія различныхъ недуговъ, какъ внутреннее и наружное средства, они употребляются въ холодныхъ и теплыхъ ваннахъ, паровыхъ душахъ, холодныхъ душахъ или обливаніяхъ. Пріемы внутрь производятся начиная отъ половины стакана до 2, 3 и болѣе, смотря по роду болѣзни и крѣпости тѣлосложенія.

Въ 1862 году, при минеральныхъ водахъ открытъ новый павильонъ, въ которомъ пьютъ разные привозные воды и сыворотку. Кромѣ натуральной или прѣсной сыворотки, здѣсь приготовляются и лекарственныя: кремортарная, тамариндовая, желѣзная и проч.

Сообщеніе г. Старой Русы съ Петербургомъ и Москвою, производится весьма удобно — посредствомъ Николаевской желѣзной дороги до Волховской станціи, а отсюда на пароходахъ по Волхову до Новгорода, прибывъ въ Новгородъ, пассажиры пересаживаются на другой пароходъ, производящій рейсы по озеру Ильменю отъ Новгорода до Старой Русы. Пріѣзжающіе помѣщаются въ гостинницахъ, въ квартирахъ у городскихъ обывателей и въ воксалѣ на водахъ. Первая гостинница принадлежитъ г. Кноху, затѣмъ двѣ гостинницы г. Погребова, ему же принадлежитъ каменный двухъ-этажный домъ близь воксала, который тоже можно причислить къ разряду гостинницъ.

Лучшія магазины или лавки колоніальныхъ товаровъ на Спасской сторонѣ города: Дьячкова и Погребова, аптека въ Старой Русѣ одна (*), помѣщается на Крестецкой улицѣ.

Въ прошломъ 1862 году С.-Петербургская типографія Тиблена и К°. издала весьма интересную брошюрку составленную гг. Л. В. и А. С. «Старая Руса и ея минеральныя врачебныя средства» въ ней довольно подробно изложено географія, геогностика и топографія города Старой Русы, а равно и терапевтическія свѣденія объ употребленіи и врачебныхъ свойствахъ его минеральныхъ водъ; книжку эту мы и предлагаемъ для подробнаго ознакомленія съ городомъ Старой Русой.

(*) Въ недавнее время открыта близь самаго воксала новая аптека г. Кехертъ.